

Чэн Чэ изначально полагала, что ей предстоит пережить настоящую бурю. Кто бы мог подумать, что в доме семьи Хо на протяжении многих дней будет царить полный покой. Никто ни словом не обмолвился о том давнем инциденте с дракой, словно ничего подобного и вовсе не случилось. Все по-прежнему собирались вместе за ужином, и атмосфера была самой обыденной.

Чэн Чэ постепенно перестала жить в страхе. В очередной выходной, когда она собиралась прилечь отдохнуть, прислали слугу из главного дома. Тот передал, что старшая барышня Хо приготовила подарки к празднику Дуанью и приглашает её выбрать себе что-нибудь.

Точно, праздник Дуанью уже на носу, а она в этой суете совсем забыла о времени. Чэн Чэ переоделась и отправилась в главный дом. Войдя, она увидела Хо Шаолиня и Бай Цинхэ, чинно сидящих в центре гостиной, а рядом с ними — Чэн Нин и десяток слуг, которые выбирали какие-то вещицы.

Чэн Нин радостно улыбалась, приговаривая:

— Сяо Си, у тебя поистине золотые руки. Ароматные мешочки с полыньёю просто чудесные.

— Вторая невестка, я сделала их без особого труда. Выбирай то, что тебе по душе, и не забудь взять один для второго брата, — ответила Хо Сиюэ.

Заметив вошедшую Чэн Чэ, она тут же приветливо замахала рукой:

— Старшая невестка, ты пришла! Скорее иди сюда, выбирай.

— Каждая вещица по-своему хороша, — искренне восхищалась Чэн Нин.

Чэн Чэ была равнодушна к подобным безделушкам, ей было всё равно, что брать, поэтому она решила дождаться, пока остальные закончат.

В комнате царило оживление, как вдруг раздался резкий женский голос:

— Ну и дела, совсем страх потеряли? Неужели здесь некому навести порядок? Хочу поглядеть, кто же это тут такой храбрый, что набрался медвежьей желчи?

Едва слова стихли, в дверях показалась женщина в черном платье и на высоких шпильках. Она была густо накрашена и выглядела весьма зрелой. У Чэн Чэ возникло нехорошее предчувствие. Женщина обвела комнату взглядом, и слуги тут же попятились, потупив взоры и боясь издать хоть звук.

— Тётушка, — подала голос Хо Сиюэ.

Оказалось, что это была единственная сестра Хо Шаолиня — Хо Шаохуань.

— Пришла — так пришла, чего шуметь-то? — недовольно заметил Хо Шаолинь.

Хо Шаохуань не удостоила его ответом, а бросилась прямо к Бай Цинхэ:

— Поразительно, до чего ты дожила! Даже с невесткой сладить не можешь, да еще и потекаешь ей, когда она поднимает руку на старших! Это что, полная безнаказанность? — она резко развернулась, задрала подбородок и свысока бросила: — Кто такая Чэн Чэ? А ну, иди сюда.

В комнате воцарилась тишина. Вдруг Чэн Нин подала голос и указала пальцем:

— Это она.

Дура, — подумала про себя Чэн Чэ, закрыв глаза. Она не проронила ни слова.

— Значит, это ты, — Хо Шаохуань подошла к ней в два счета. — Слышала, ты у нас смелая? В полицию грозилась заявить? Совсем совесть потеряла? Ударила старшего, а теперь еще и права качаешь? Кто тебя таким манерам учил?

Чэн Чэ молчала, мысленно сетуя, что сегодня ей вряд ли удастся выйти сухой из воды.

— Раз родители не научили тебя приличиям, я сегодня тебя проучу, — сказала Хо Шаохуань и занесла руку для удара.

Чэн Чэ смиренно закрыла глаза.

— Остановись! — прогремел голос Хо Шаолиня.

Хо Шаохуань замерла с поднятой рукой и в изумлении обернулась.

— Никому не позволено её трогать, — в голосе Хо Шаолиня звучала непреклонная строгость.

Хо Шаохуань не поверила своим ушам:

— Брат, что ты такое говоришь? Старший брат лежит в больнице с разбитой головой, а ты сейчас выгораживаешь эту свою невестку?

— Я сам найду время навестить старшего брата. Это моё семейное дело, не вмешивайся, — отрезал Хо Шаолинь.

— Твоё семейное дело? А старший брат — не мой родственник? Или мы уже не принадлежности семьи Хо? В доме случилась такая беда, я только сегодня узнала об этом,

приехала проучить эту невоспитанную девицу, а ты меня останавливаешь? — Хо Шаохуань выглядела глубоко оскорбленной.

— У меня свои планы на этот счет, — Хо Шаолинь отмахнулся, не придавая её словам значения. — Не лезь в это.

— Брат, да что с тобой? — у Хо Шаохуань на глазах выступили слезы. — Получается, только ваша семья — семья, а мы со старшим братом — чужие? Ты так защищаешь её на глазах у всех. Сегодня старший, завтра очередь дойдет до меня? Если она нас всех перебьет, ты тоже не вмешаешься? Это дом или логово разбойников?

Хо Шаолинь оказался в затруднительном положении, но вынужден был сказать:

— Хотя драться — это неправильно, но у всего есть причина. Что ж, Чэн Чэ.

Чэн Чэ, услышав свое имя, вздрогнула и подняла голову.

— Пусть ситуация была особой, но поднимать руку на старших — это недопустимо. Чтобы такого больше не повторялось. Если подобное случится снова, в семье Хо тебе места не будет, — Хо Шаолинь говорил сурово, но при этом небрежно махнул рукой. — Всё, иди прочь. Ступай в Хаомяо и обдумай свои ошибки.

— Слушаюсь, отец, — обрадованная Чэн Чэ поспешила ретироваться.

Хо Шаохуань, не веря в происходящее, вскрикнула:

— Брат!

Чэн Чэ, перепуганная до смерти, выскочила из дома и помчалась со всех ног к Хаомяо. Вбежав в спальню, она плотно заперла за собой дверь.

Тем временем в главном доме Хо Шаохуань в отчаянии воскликнула:

— Брат! Ты ли это? Остались ли у тебя в сердце хоть какие-то чувства к нам, родным?

— Сяо Хуань, я сказал: это моё дело, не вмешивайся, — голос Хо Шаолиня стал мягче. — А старшему брату я, конечно, дам объяснения.

— Какие еще объяснения? — не унималась Хо Шаохуань. — Лучшее объяснение — это позволить мне проучить её сегодня! Научить её, что такое уважение к старшим и правила приличия!

— Хо Шаохуань! — Хо Шаолинь вышел из себя. — Знай меру в своих истериках. Предупреждаю:

она — мой выбор, и не тебе её учить. Считай, что сегодняшнего разговора не было, но если это повторится, не жди от меня снисхождения.

Слезы хлынули из глаз Хо Шаохуань:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Сначала я не верила тому, что говорил старший брат, но теперь вижу — всё правда. В твоём сердце нам больше нет места. Раз вы теперь сами по себе — я ухожу!

— Уходи, если хочешь! — Хо Шаолин, будучи в ярости, даже не попытался её остановить и направился в кабинет.

Хо Шаохуань, рыдая, покинула дом. В гостиной воцарилась гробовая тишина. Чэн Нин стояла в стороне, не зная, куда деться. Бай Цинхэ, глядя на неё, вскипела от злости:

— Чего стоишь столбом? Если бы ты тогда не торчала там с чайником, разве случилось бы такое? Отошла бы подальше — и всё было бы в порядке!

— Мама, как можно винить вторую невестку? — попыталась заступиться Хо Сиюэ.

Но Бай Цинхэ её не слушала. Поднимаясь по лестнице, она бросила:

— Сегодня все дела в доме на тебе. Учись, как подобает вести себя невестке семьи Хо.

Чэн Нин залилась горячими слезами.

<http://bllate.org/book/18676/1804355>